

Максим ЖИХ

О ПРЕДЫСТОРИИ ВОЛЫНСКОЙ ЗЕМЛИ (VI – начало X века)¹

В Галицкой и Волынской землях в домонгольское время сложились, как известно, некоторые из основных городов-государств Древней Руси². Однако их возникновению предшествовал длительный период развития восточнославянских догосударственных и предгосударственных социально-политических объединений в указанных регионах. В будущей Галицкой земле этнополитическое развитие проходило относительно спокойно: с VI в. и вплоть до формирования Галицкой земли здесь проживали хорваты³, создавшие мощное этнополитическое объединение – Великую Хорватию, как называет ее Константин Багрянородный⁴.

К северу от Великой Хорватии – в будущей Волынской земле тоже возникли мощные этнополитические объединения восточного славянства, но здесь их развитие проходило более дискретно, что породило путаницу в источниках и, как следствие, – крайне противоречивую историографию. Пересказывать ее здесь мы не видим смысла, так как множество гипотетических концепций предыстории Волынской земли скорее запутали исследование этого вопроса, чем способствовали его решению. Поэтому, на наш взгляд, лучше подойти к проблеме непосредственно *ad fontem*, не обращая внимания на многочисленные противоречащие друг другу и зачастую ничем не подкрепленные историографические построения.

«Повесть временных лет», говоря о предыстории этого региона, свидетельствует, что сначала здесь жили **«бужане, зане седоша по Бугу, послеже вельняне⁵; дулеби живяху по Бугу, где ныне вельняне»⁶**.

Если следовать ее тексту буквально, то получается, что **дулебы и бужане** – это названия древних славянских этнополитических объединений, существовавших некогда там, где ныне – во времена летописца – находятся **волыняне⁷**. Летопись помогает пролить свет и на причину исчезновения дулебов и смены их волынянами, говоря о том, что **«Въ си же времяна (во времена византийского императора Ираклия (610-641) – М.Ж.), быша и обри (авары – М.Ж.), иже ходиша на Ираклия царя и мало его не яша. Си же обри воеваху на словенех и примучиша дулебы, сущая словены и насилье творяху**

женам дулебськимъ: аще поехати будяше обьрину, не дадыше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ в телегу и повести обьрина и тако мучаху дулебы⁸. Бысть бо обьре теломъ велици и умом горди, и Богъ потреби я, и помроша вси, и не остася ни единъ обьринъ. И есть притъча в Руси до сего дне: погибоша аки обре; ихъ же несть племени ни наследька»⁹.

Здесь автор этого летописного фрагмента пересказал, по всей видимости, какое-то славянское эпическое сказание о войне между аварами и **дулебами**¹⁰, в котором авары наделены чертами мифических великанов, предшествовавших заселению земли обычными людьми, что говорит о его очень глубокой древности¹¹. В ходе этой войны славяне были разгромлены, и завоеватели возложили на них **иго** – так в Древней Руси обозначались угнетение и насилие, а первоначально – по всей видимости, во времена авро-дулебской войны – «ярмо, воловь упряжь»¹², в которую завоеватели запрягали дулебских женщин. В.Я. Петрухин и Д.С. Раевский верно, на наш взгляд, отмечают по этому поводу, что «видимо, в летописи мы имеем дело с фрагментами «земледельческого» эпоса, где эпические враги используют женщин в качестве тягловых животных, налагая на них ярмо – «иго». Обычай брать дань с плуга – с «рала» (в Древней Руси и других ранних славянских государствах – *М.Ж.*) – подкреплял это значение»¹³.

Л.В. Войтович довольно обоснованно, на наш взгляд, датирует эту авро-дулебскую войну 561-562 гг.¹⁴ После нее дулебский союз распался, и часть дулебов ушла на запад – в Чехию и Польшу, где хорошо известна по ряду источников¹⁵. Последнее обстоятельство побудило некоторых исследователей относить летописную легенду об аваро-дулебской войне к западнославянским **дулебам** и видеть в ней отражение их эпоса¹⁶, или же к **дулебам** паннонским¹⁷. На наш взгляд, эти построения неосновательны¹⁸. Славянские легенды об авро-дулебской войне – общие для всех ветвей **дулебов** – относятся к тому времени, которое предшествовало распаду их единства. И они сохранились и у восточно-, и у западнославянских дулебов¹⁹.

Судьба раннесредневековых дулебов была, в известной мере, сходной с судьбой соседних с ними **хорватов**: одно из древнейших славянских этнополитических объединений²⁰, оно было разгромлено в ходе аварского нашествия и распалось, а значительная часть **хорватов** ушла на запад²¹, где впоследствии приняла участие в чешском и польском этногенезе. Но, в отличие от **хорватов**, **дулебам** после аварского разгрома не удалось сохранить доминирующего положения в исходном регионе своего проживания, и они уступают лидирующее место на Волыни **волынянам**, о чем говорят приведенные выше летописные

свидетельства. В то же время часть **дулебов** остается на месте, хоть и теряет свое бывшее политическое значение. В начале X в. летопись упоминает о вхождении их в войско Олега при его походе на Константинополь²². И нет достаточных оснований считать это летописное свидетельство книжным и недостоверным²³. Оно отражает представления летописца о существовании в то время – в начале X в. – восточнославянских **дулебов** и о сохранении ими определенного этнополитического единства и значения. О том же свидетельствует и фиксация их эпоса на страницах «Повести временных лет».

Рядом с **волынянами** помещает **дулебов** в качестве их современников в середине X в. и ал-Мас‘уди: «Вслед за этим родом (за «родом» в.линана – волынянами – М.Ж.) из родов ас-сакалиба (славян – М.Ж.) **Истбрана**, и в наше время их царь называется **Б.Сакляих** (Б.Саклабдж). *И род, называемый Д.лавна* (дулебы – М.Ж.). **Называют их царя Вандж Аляф (Ваих Слаф)** (выделено мной – М.Ж.)»²⁴.

Здесь, правда, очень сложно сказать, идет ли в этом фрагменте речь о восточнославянских **дулебах** или о западнославянских²⁵. Как нельзя с уверенностью сказать и о том, что сведения ал-Мас‘уди о **в.линана** и **д.лавна** восходят к единому источнику и являются синхронными. Сведения этого арабского автора о волинских и – шире – о славянских этносах и политических объединениях в целом нуждаются еще в дальнейшем глубоком и всестороннем исследовании.

Но, как бы то ни было, согласно летописи, на первый план в регионе после разгрома аvaraми **дулебов** выходят **волыняне**. Однако это не сопровождается какой-либо сменой материальной культуры региона, позволившей бы говорить о приходе какого-то нового населения. Напротив, в VI-IX вв. мы видим на Волыни последовательное развитие материальной культуры от пражско-корчаковской к луки-райковецкой, причем вторая эволюционно вырастает из первой²⁶. Никаких признаков смены населения или просто прихода в регион каких-то новых этнических групп не обнаруживается²⁷. Поэтому, на наш взгляд, наиболее убедительным объяснением этнополитических изменений в регионе является мысль Л.В. Войтовича, согласно которой «эта территория (Волынь – М.Ж.) была заселена, по меньшей мере, четырьмя-пятью родственными племенами, которые периодически составляли политические объединения, носившие названия по имени племени-гегемона»²⁸. Проще говоря, на Волыни на первый план выдвигалась то одна **славиния**²⁹, то другая. И, если первыми гегемонами на Волыни были **дулебы**, то после их разгрома аvaraми первенство в регионе переходит к **волынянам**³⁰.

К счастью, о них у нас есть не только записанные в «Повести временных лет» полулегендарные сведения, как это имело место с дулебами, но и данные восточных источников, записанные довольно рано и независимые от восточнославянской традиции. Разумеется, их интерпретация пока еще не может быть признана до конца удовлетворительной, тем более, что они обросли огромной историографией, которая зачастую скорее запутывала дело, чем проясняла его. Ал-Мас'уди (ум. ок. 956/957 г.) в своих «Золотых копиях и россыпях самоцветов»³¹ (ок. 947 г.) сообщает: **«И эти <язычники> разделяются на разные роды: из них род, у которого с глубокой древности была государственность. Был у них царь, которого называли Маджк (Маджл). И этот род называется в.линана. В древности за этим родом следовали остальные роды ас-сакалиба (славян – М.Ж.) <по смыслу: этот род наиболее знатен из ас-сакалиба, т.к. у них впервые появилась государственность>, так как именно у них <в.линана> был царь, и другие их цари подчинялись ему (выделено мной – М.Ж.)»**.

И далее: **«И ас-сакалиба много родов и разновидностей. Эта наша книга не подходит для описания всех их разновидностей и различных их разветвлений. Ранее мы упомянули известие о царе, которому подчинялись все их цари в древности, и это Маджк <царь> в.линана. И этот род один корень из корней <т.е. одна из главных династий> ас-сакалиба, почитаемый в их родах. И это идет у них с древности. Затем появились разногласия между их родами, и исчез их порядок <иерархия>. И их роды стали враждебны друг другу. Царь каждого их рода является царем, как мы упомянули, из их царей, по причине, о которой долго рассказывать (выделено мной – М.Ж.)»**³².

Аналогичный рассказ есть и у Ибрахима Ибн Йа'куба ал-Исраили ат-Туртуши (до 912/913 – после 966) – еврейского купца из Тортосы, посетившего в 965 г.³³ славянские земли в Центральной Европе, а точнее – по всей видимости – Чехию и земли ободритов³⁴. Непосредственно сочинение Ибрахима Ибн Йа'куба до нас не дошло, но сохранились выписки из него, содержащиеся в сочинениях более поздних авторов: ал-Бекри (XI в.), ал-Нимарига (XI в.), ал-Казвини (XIII в.), ибн Саида (XIII в.)³⁵. Правда, название волынян у Ибрахима Ибн Йа'куба звучит несколько иначе, чем у ал-Мас'уди – **Wlinb'b**, а имя его правителя – **Maha**³⁶. В остальном они практически совпадают.

Вопрос о том, с каким славянским этнополитическим объединением связывать эти известия арабских источников, вызвал большие споры. Их пытались связать с поморским городом Волином³⁷. Однако эта гипотеза совершенно безосновательна: в Поморье не было ника-

кого славянского «племени» с подобным названием³⁸, а сам Волин становится значительным экономическим и политическим центром только со второй половины, особенно с конца X в., хотя возник, судя по последним данным, еще в первой половине IX в.³⁹ Таким образом, расцвет этого города начался после того, как было написано сочинение ал-Мас'уди⁴⁰. И у нас нет достаточных оснований для того, чтобы удревять его историю как значительного экономического и политического центра и относить ее к временам, которые предшествовали написанию рассматриваемых восточных источников⁴¹. Еще более нелепо⁴² отождествление славянского этнополитического объединения этих арабских известий с Великой Моравией, также предлагавшееся исследователями⁴³, так как оно является совершенно произвольным, тем более что у ал-Мас'уди Великая Моравия названа под собственным именем⁴⁴. А.Я. Гаркави столь же безосновательно, на наш взгляд, отождествил в одной из своих работ **в.линану** ал-Мас'уди с Валахией⁴⁵. Предлагалось отождествление названного у ал-Мас'уди и Ибрахима Ибн Йа'куба славянского народа с **велетами-лютичами**, возможное, по мнению некоторых ученых, с позиций арабской графики⁴⁶. Однако и оно не представляется основательным⁴⁷. Нет никаких оснований говорить о том, что лютичи некогда главенствовали над неким значительным славянским этнополитическим объединением, впоследствии распавшимся⁴⁸. А для восточноевропейских волинян это подтверждается археологическими материалами, о чем ниже будет еще сказано. Да и о сильной княжеской власти у лютичей и о существовании у них когда-либо такого великого правителя, как тот, о котором говорят наши авторы, также ничего не известно из других источников⁴⁹, а между тем «племя» это описано в них весьма подробно. И даже более того: источники, как восточные⁵⁰, так и западноевропейские⁵¹, согласно говорят об отсутствии у лютичей сильной княжеской власти⁵². Что же касается конъектуры, позволяющей интерпретировать названный у наших авторов славянский народ как велетов, то она является искусственной и не имеющей достаточных оснований⁵³. Д.Е. Мишин недавно попытался отождествить **В.линану** ал-Мас'уди и **Wlinb'b** Ибрагима Ибн Якуба с **венетами**, которые у Иордана (VI в.) выступают в качестве предков всех славянских народов⁵⁴. Однако это предположение также едва ли основательно: ни в каких иных источниках, кроме очень раннего сочинения Иордана, **венеты** в качестве предков всех славянских этносов (или какой-то значительной их части) не фигурируют. В более поздних относительно сочинения Иордана западных источниках **венетами (вендами)** всегда называется лишь определенная группа славян,⁵⁵ и нет даже намек на то, что

когда-то они (**венеты**) властвовали над другими славянами или имели в древности свое значительное политическое объединение.

Решающее значение в вопросе о том, где же располагалась **Вли-нана** ал-Мас'уди - на Волини или на Балтийском Поморье (в Волине или в земле лютичей) - имеет, на наш взгляд, рассмотрение контекста этого известия, то есть «славянского рассказа» ал-Мас'уди в целом и определение того, о каком регионе Восточной Европы он рассказывает. Именно в этом регионе и следует, на наш взгляд, искать **Влинану**. Указанные выше попытки ее локализации были, в сущности, произвольными, так как не опирались на целостный анализ географической системы «славянского рассказа» ал-Мас'уди.

В контексте сообщения о **Влинане** ал-Мас'уди перечисляет ряд славянских «родов», которые довольно уверенно – при наличии отдельных дискуссионных моментов – локализируются в Центрально-Восточной и отчасти Южной Европе⁵⁶. Эта локализация подтверждается и ремаркой арабского автора, предшествующей рассказу о **Влинане**, согласно которой *«у них (славян – М.Ж.) цари, и некоторые из них исповедуют христианство якобитского толка (несторианского)»*⁵⁷. Это вполне реально для славян Центрально-Восточной Европы, но совершенно нереально для балтийских славян.

Далее ал-Мас'уди упоминает некоего славянского правителя: **«И первый из царей ас-сакалиба царь ад-дайр <духовного центра, места нахождения храма ас-сакалиба>. И у него большие города и многочисленные населенные пункты. И торговцы-мусульмане приезжают в столицу его владения с различными товарами** (выделено мной – М.Ж.)»⁵⁸.

Имя этого славянского «царя» – **ад-дайр**⁵⁹ многие ученые читали, как **ал-Дир** и сопоставляли, соответственно, с летописным **Диром**⁶⁰. Предлагались время от времени и другие варианты его прочтения и отождествления⁶¹. Д.Е. Мишин, справедливо отвергнув ранее предложенные варианты – включая и отождествление с летописным Диром – как совершенно необоснованные⁶², предложил недавно считать это имя искаженным именем правителя Волжской Болгарии Алмуша⁶³, которого ибн-Фадлан называет в своем сочинении **маликом ас-сакалиба** – «государем славян»⁶⁴. Однако такое отождествление ничуть не убедительнее выдвигавшихся ранее и справедливо отвергнутых Д.Е. Мишиным.

Как показала недавно Е.С. Галкина⁶⁵, это «имя» славянского правителя следует читать и интерпретировать как «<правитель> духовного центра, места нахождения храма ас-сакалиба», что отводит все ранее предлагавшиеся его отождествления. Это навело исследователя на мысль о том, что **ад-дайр** – это один из правителей балтийских сла-

вян, хорошо известных своими храмами⁶⁶. Но это едва ли верно: ал-Мас'уди говорит о том, что в столицу этого славянского правителя прибывают «торговцы-мусульмане с различными товарами», что совершенно нереально для правителя балтийских славян. Еще более красноречивы слова ал-Мас'уди, сказанные им о соседнем с ад-дайр славянском правителе: **«Вслед за этим царем (за «царем» ад-дайр – М.Ж.) из царей ас-сакалиба царь аль-Авандж <авандж – народ> (царь аль-Ифрандж). И у него города и обширные поселения, и несколько войск, многочисленные. И он воюет с Румом (Византией – М.Ж.) и аль-Ифрандж (франками – М.Ж.) и ан-нукбард, и другими народами. И война между ними идет с переменным успехом (выделено мной – М.Ж.)»**⁶⁷.

Не вдаваясь в проблему атрибуции этого славянского правителя⁶⁸, отметим, что воевать с **Румом**, то есть Византией, правитель балтийских славян никак не мог. Это заставляет искать его владения где-то в пределах досягаемости Византии – то есть в Центрально-Восточной или, скорее, – Южной Европе.

Далее ал-Мас'уди говорит о том, что **«вслед за этим царем (за «царем» аль-Авандж – М.Ж.) из царей ас-сакалиба царь тюрков»**⁶⁹ (то есть венгров⁷⁰, которых наш автор ошибочно относит к славянам) **и этот род (тюрков-венгров – М.Ж.) самый красивый внешним видом из ас-сакалиба и самый многочисленный и самый боеспособный <стойкий>»**⁷¹.

Это наводит на мысль, что двух предыдущих славянских правителей надо искать где-то по соседству с венграми, что полностью согласуется с данными ал-Мас'уди о том, что в столице одного из них торгуют мусульманские купцы, а второй воюет с Византией⁷².

Таким образом, подытоживая сказанное, мы видим, что весь контекст рассказа ал-Мас'уди о **В.линана** связан с Центрально-Восточной Европой⁷³, граничащей с Венгрией, владениями франков и Византией. Именно здесь, а вовсе не на Балтийском Поморье, и надо искать **В.линану**.

Отождествление **В.линана** ал-Мас'уди и **Wlinb'b** Ибрахима Ибн Йа'куба именно с восточноевропейскими **волынянами**⁷⁴ представляется на сегодняшний день наиболее убедительным⁷⁵. Это отождествление подтверждается и уникальным сообщением «Баварского географа» – анонимного памятника, созданного, как показал А.В. Назаренко, в швабском монастыре Райхенау в 70-е гг. IX в. – в период нахождения там Мефодия со своими учениками, от которых и была получена, по всей видимости, его автором столь подробная информация о множестве славянских (в основном) этнополитических объединений в Центральной и Восточной Европе⁷⁶. В этом источнике гово-

рится: «Сериваны – это королевство столь [велико], что из него произошли все славянские народы и ведут, по их словам, [свое] начало»⁷⁷.

Наиболее убедительным является объяснение этого названия – **сериваны** (Zerivani) – от слав. *Съгѣѣ⁷⁸ – червяне, что говорит о том, что «королевство» (regnum) это следует помещать в районе летописных⁷⁹ Червенских градов⁸⁰ – то есть на Волыни⁸¹. Смысловая параллель обоих рассказов – ал-Мас‘уди и Ибрахима Ибн Йа‘куба с одной стороны и «Баварского географа» – с другой – является полной: и там и там говорится о существовании у славян в прошлом некоего значительного этнополитического объединения, от которого происходят многие славянские народы⁸². А расположение этих двух «народов-прародителей», хоть и названных немного по-разному в одном регионе, делает тождество полным⁸³.

Идея о существовании на Волыни значительного этнополитического объединения волынян представляется вполне убедительной⁸⁴. Только нет оснований сопоставлять его, как это зачастую делается⁸⁵, с рассказом «Повести временных лет» об аваро-дулебской войне и считать, что именно авары сокрушили **В.линану**. Речь в источниках идет о разных этнополитических объединениях восточного славянства, существовавших на Волыни в разное время. Если дулебский союз был сокрушен в середине VI в. аварами и распался, утратив свое значение, то союз **волынян** возник позже и пришел как бы на смену дулебскому союзу. Именно так логичнее всего понимать слова «Повести временных лет»⁸⁶.

Датировать время существования этнополитического союза волынян, о котором говорят ал-Мас‘уди, Ибрахим Ибн Йа‘куб и «Баварский географ», исходя только из их данных, очень сложно. Ал-Мас‘уди говорит о нем, как о существовавшем «в глубокой древности». Не содержит датирующих признаков известие «Баварского географа» (за исключением верхней даты – даты составления самого источника – 70-е гг. IX в.).

Тут на помощь приходит археология, материалы которой полностью подтверждают сообщения наших письменных источников (а заодно и доказывают правильность именно волынской атрибуции названного в них древнего славянского этнополитического объединения): в VIII–IX вв. из ареала луки-райковецкой культуры выделяется ряд локальных культур, из которых вырастают культуры летописных **волынян, древлян, дреговичей, полян**⁸⁷. Эта археологическая картина, по всей видимости, отразила процесс распада этнополитического союза, возглавляемого **волынянами**⁸⁸, описанный нашими источниками.

В литературе не раз пытались идентифицировать личность славянского князя **Маджка (Маджла)** – правителя **В.линаны**. Его пытались отождествить с Мезамиром⁸⁹ или Мусокием⁹⁰ – славянскими правителями VI в., известными по византийским источникам, с польским королем Мешко I (960-992)⁹¹, с библейским Мешехом⁹², с легендарным древнесербским правителем⁹³, Само⁹⁴, даже с Карлом Великим⁹⁵, в подчинении державы которого находился ряд славянских этносов. Однако такие отождествления безосновательны: часть из них – с Само, Мешко I, Карлом Великим и т. д. – в силу того, что речь в источнике, по-видимому, все же идет о будущей Волынской земле, а часть – с Мезамиром, Мусокием и т. д. – еще и в силу относительно позднего существования союза **волынян**, показанного выше. Да и к тому же все эти отождествления страдают произвольностью: их авторы фактически игнорируют тот факт, что **Маджк (Маджл)** назван в источнике правителем славянского «рода» **В.линана**, и контекст – рассказ о нем, содержащийся в источниках. Но само по себе сходство имени этого легендарного правителя древних **волынян**, сильно искаженного в арабской передаче, с именами славянских правителей раннего средневековья, зафиксированными в аутентичных византийских и иных источниках (Мусокий, Мезамир, Мешко и т. д.), очень любопытно. Тем не менее, отождествить его с каким-либо конкретным лицом, известным по другим источникам, пока не представляется возможным⁹⁶. Любопытно в данном случае то, что зафиксированные в источниках параллели к имени **Маджка (Маджла)** относятся преимущественно к соседним с Волынью регионам славянского мира и подтверждают таким образом правильность именно волынской локализации **В.линаны** ал-Мас‘уди⁹⁷.

Несмотря на свой распад и выделение ряда новых этнополитических объединений, волынский этнополитический союз просуществовал до конца X в. и сохранил за собой гегемонию на Волыни. Последний период его истории и его вхождение в состав Киевской Руси выходят уже за рамки настоящего исследования.

Кроме **дулебов** и **волынян** в регионе жили еще и **бужане**, известные как из русской летописи, так и из «Баварского географа» (**buzani**), причем они названы там рядом с **волынянами (welunzani)** как их соседи и современники⁹⁸. По всей видимости, **бужане** были одной из локальных славянских этнополитических групп на Волыни. Сказать о них что-то более определенное сложно.

В «Баварском географе» названы и некоторые другие славянские этнополитические группировки, жившие в регионе⁹⁹: **thafnezi (таняне)**, **lendizi (лендзяне)**¹⁰⁰, **prissani (присане)**, **lucolane (лучане)** и т.д.¹⁰¹ Из других источников мы знаем также о существовании **тере-**

бовлян¹⁰² и других небольших этнополитических группировок славянства на Волыни и в соседних с нею регионах¹⁰³, но сказать что-либо об их истории практически невозможно, к тому же их принадлежность к волыньскому массиву спорная, хотя они могли входить в политическое объединение под главенством волынян.

Как видим, этнополитическая карта волыньского региона в предгосударственный период его истории была очень пестрой, и здесь наряду с большим этнополитическим объединением – волыньским союзом – существовало и множество маленьких **славиний** (скорее всего, входивших в его состав). Очень любопытен и нуждается еще в глубоком исследовании вопрос о соотношении этнополитической карты региона в предгосударственный период с возникшими здесь впоследствии городами-государствами¹⁰⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Выражаю огромную, искреннюю благодарность всем тем, кто своими советами, замечаниями и материалами оказал мне помощь в работе над этой статьей: А.В. Майорову (Санкт-Петербург, Россия), Е.С. Галкиной (Москва, Россия), П.В. Лукину (Москва, Россия), Л.В. Войтовичу (Львов, Украина), М. Парчевскому (Краков, Польша).

2. *Фроянов И.Я., Дворниченко А. Ю.* Города-государства Древней Руси. Л., 1988. С. 103 - 156; *Майоров А.В.* Галицко-Волыньская Русь: Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001.

3. Во второй половине X в., спасаясь от натиска печенегов, в Верхнее Поднестровье, принадлежавшее хорватам, переселяется часть уличей и тиверцев (*Седов В.В.* Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 128). Именно хорваты – вместе с этими переселенцами – и станут основой населения будущей Галицкой земли.

4. О **Великой Хорватии**, этногенезе и ранней истории хорватов см. в фундаментальной работе А.В. Майорова: *Майоров А. В.* Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб., 2006.

5. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 2000. Стб. 11; Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 2001. Стб. 8.

6. Лаврентьевская летопись. Стб. 12 - 13; Ипатьевская летопись. Стб. 9.

7. Л. Нидерле верно, на наш взгляд, отмечает, что «взаимная связь между этими наименованиями племен неясна, однако все они, видимо, ведут свое начало от одного большого, самого западного русского племени, которое обитало между Западным и Южным Бугом – в исторической Волыни» (*Нидерле Л.* Славянские древности. М., 2000. С. 169).

8. Ср. с рассказом о притеснении аварами славян в «Хронике Фредегара»: Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II (VII-IX вв.) / Сост.: С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин, В.К. Ронин; Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М., 1995. С. 367.

9. Лаврентьевская летопись. Стб. 11 - 12; Ипатьевская летопись. Стб. 9. Последние слова этого рассказа, причем, именно применительно к аварам, были сказаны еще в 923/924 г. Константинопольским патриархом Николаем Мистиком в послании болгарскому царю Симеону (См.: *Гегеонов С.А.* Варяги и Русь. В 2-х частях / Автор предисловия, комментариев, биографического очерка В.В. Фомин. 2-е изд. М., 2004. С. 319), что, видимо, объясняется тем, что они имели характер «библейской притчи» (Там же. С. 318). Однако, ее применение в двух случаях применительно именно к аварам любопытно. Оно может свидетельствовать о том, что летописец в рассказе об аварах мог использовать и греческие (либо южнославянские) источники. О том же свидетельствует и его рассказ о войне аваров с императором Ираклием (имеется в виду, судя по всему, осада Константинополя 626 г.). Однако возводить к книжным источникам рассказ об аварах и дулебах целиком нет оснований (ср.: *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 8). По-видимому, он являет собой фиксацию народного предания (о том, что в основе этого рассказа лежит именно народное предание, говорят сохранившиеся у западных славян предания об аварах, во многом сходные с летописным рассказом), «обработанную» в духе средневековой – ориентированной на Библию – книжности.

10. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. В 9 т. Т. 1. Часть I. М., 1987. С. 123.

11. Любопытно, что и «в старопольской традиции авары-обры наделялись обликом допотопных – доисторических – исполинов» (*Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004. С. 178), что говорит о глубокой древности этого образа и о восхождении его к временам существования единого этнополитического объединения дулебов, часть которых в результате аварского нашествия переселилась на запад – в Чехию и Польшу, о чем ниже будет еще сказано.

12. *Журавлев А.Ф.* Материальная культура древних славян по данным праславянской лексики // Очерки истории культуры славян. М., 1996. С. 143.

13. *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории... С. 179.

14. *Войтович Л.В.* 1) Етнотериторіальна підоснова формування удільних князівств Волинської землі // Волино-Подільські археологічні студії. Т. I. Пам'яті І. К. Свешнікова. Львів, 1998. С. 286 - 294; 2) Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н. э. Начальные этапы формирования государственности // *Rossica antiqua: Исследования и материалы.* 2006 / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, А.В. Майоров. СПб., 2006. С. 10 - 11. Нет никаких оснований датировать эти события более поздним временем – VIII-IX вв., как это делал, например, А.А. Шахматов, который доказывал, что поход на дулебов авары совершили не в период своего продвижения на запад в Паннонию, а напротив – впоследствии с запада на восток – из Паннонии под нажимом франков (*Шахматов А.А.* Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919. С. 20). Данная гипотеза противоречит обстоятельствам дулебской миграции, шедшей **с востока на запад**, а также историко-географическим реалиям, в которых находились авары и славяне,

- жившие на Волыни в VIII-IX вв.: *Войтович Л. В.* Восточное Прикарпатье... С. 10 - 11.
15. *Niederle L.* Slovanske starozitnosti. Т. II. Praha, 1906. S. 369 - 370.
16. *Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. Февраль. С. 394 - 397; *Пресняков А. Е.* Княжое право Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 264.
17. *Kuczyński S.M.* Stosunki polsko-ruskiego schyłku wieku XII // *Slavia Orientalis*. 1958. № 2. S. 226 - 227; *Королюк В.Д.* Авары (обры) и дулебы русской летописи // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963.
18. Ср.: *Фроянов И.Я.* К истории зарождения Русского государства // *Фроянов И.Я.* Начала русской истории. Избранное. СПб., 2001. С. 725. Примеч. 44.
19. Совершенно невероятно, на наш взгляд, чтобы этот рассказ, имеющий очевидные черты народной легенды, попал в древнерусскую летопись, если бы он принадлежал какому-то западнославянскому «племени» дулебов. Речь там явно идет о восточноевропейских дулебах, живших «по Бугу, где ныне величина». Нет достаточных оснований и для возведения этого известия к некоему литературному источнику: *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 8.
20. Носящее также как и хорваты не славянское, а иноязычное – по всей видимости, германское – название (*Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I. М., 1964. С. 551; *Трубачев О.Н.* Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 52 - 53), что также указывает на глубокую – праславянскую – древность его сложения.
21. О топонимических следах их миграции см.: *Łowmiański H.* Poszatki Polski. Warszawa, 1962. Т. I. S. 258 - 259.
22. Лаврентьевская летопись. Стб. 29; Ипатьевская летопись. Стб. 21.
23. *Войтович Л.В.* 1) Етнотериторіальна підоснова... С. 286 - 294; 2) Восточное Прикарпатье... С. 7.
24. Я пользуюсь его неопубликованным еще переводом, выполненным д.и.н., доцентом кафедры истории факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета Еленой Сергеевной Галкиной, которая любезно мне его предоставила еще до публикации. Пользуясь случаем, выражаю ей за это свою глубочайшую благодарность.
25. Ср.: *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 86. Последний вариант некоторым ученым кажется более предпочтительным, так как имя их правителя **Вандж Аляф (Ваих Слаф)** можно сопоставить с именем чешского короля Вацлава (или Венцеслава, 921-929 гг.): *Мишин Д.Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002. С. 63. В то же время имеющаяся в «Баварском географе» параллель к рассказу ал-Мас'уди о **в.линана**, о которой ниже будет еще сказано и которая датируется 70-ми гг. IX в., свидетельствует не в пользу такого сопоставления, если считать информацию нашего автора о **в.линана** и **д.лавна** синхронной. Или же эти два пассажа в тексте ал-Мас'уди восходят к разновременным источникам. Вопрос о том, о каких дулебах – восточно- или западнославянских идет речь в этом источнике, остается открытым.

26. Баран В.Д. Археологічні пам'ятки VI-VII вв. на території Західної Волині – заглибо джерело до вивчення літописних дулебів // Український історичний журнал. 1969. № 4; Русанова И.П. Славянские древности VI-IX вв. между Днпром и Западным Бугом. М., 1973; Седов В.В. 1) Восточные славяне... С. 90 - 101; 2) Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование // Седов В.В. Избранные труды. М., 2005. С. 41 - 50; Кучинко М.М. 1) Матеріальна культура населення междуречья Западного Буга и Вепра в IX-XIII вв. // Исследования по истории славянских и балканских народов: Киевская Русь и ее славянские соседи. М., 1972; 2) Історично-культурний розвиток Західного Побужжя в IX-XIV століттях. Луцьк, 1993; 3) Нариси стародавньої і середньовічної історії Волині. Луцьк, 1994; 4) Давньоруське городище Вал в Надстир'ї. Луцьк, 1996; 5) Волинська земля X – середини XIV ст. Луцьк, 2002; Кучинко М. М., Охріменко Г.В. Археологічні пам'ятки Волині. Луцьк, 1995; Głosik J. Archeologiczne badania powierzchniowe w r. 1956 nad Bugiem w okolicy Hrubieszowa // Wiadomości Archeologiczne. T. 26. 1959-1960. Z. 3 - 4. S. 320 - 321; Cynkałowski A. Materiały do pradziejów Wołynia i Polesia Wołyńskiego. Warszawa, 1961; Kuczyński S. Wschodnia granica państwa polskiego w X wieku przed rokiem 980 // Początki państwa Polskiego. T.1. Poznań, 1962. S. 233 - 251; Skrzypek J. Studia nad pierwotnym pograniczem polsko-ruskim w rejonie Wołynia i Gródów Czerwieńskich. Warszawa, 1962; Nowakowski A. Górne Pobuże w wiekach VIII-XI. Zagadnienia kultury. Łódź, 1972; Parczewski M. 1) Początki kształtowania się polsko-ruskiej rubieży etnicznej w Karpatach. U źródeł rozpadu Słowiańszczyzny na odłamy wschodni i zachodni. Kraków, 1991; 2) Początki sąsiedztwa polsko-rusko-słowackiego w świetle danych archeologicznych // Początki sąsiedztwa. Pogranicze etniczne polsko-rusko-słowackie w średniowieczu, pod red. M. Parczewskiego i S. Czopka, Rzeszów, 1996; Szymański W. Posag ze Zbrucza i jego otoczenie. Lata badań, lata wątpliwości // Przegląd Archeologiczny. T. 44. Warszawa, 1996. В этих же работах см. характеристику археологической культуры этого региона в указанный период.

27. Л.В. Войтович указывает, что «если бы в VII-X вв. в Волынской земле трижды произошла смена населения, то такое изменение неминуемо нашло бы отражение в археологическом материале. Но ничего подобного найти не удалось» (Войтович Л.В. Восточное Прикарпатье... С. 7).

28. Войтович Л.В. Восточное Прикарпатье... С. 7, 11 - 12. См. также: Маєродин В.В. Образование Древнерусского государства. С. 85-86; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. С. 236 - 237.

29. Так называли этнополитические объединения славян византийские авторы. См.: Литаврин Г.Г. Славини VII-IX вв. – социально-политические организации славян // Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб., 2001. О правомочности применения этого наименования к восточнославянским этнополитическим объединениям типа древлян, вятичей, радимичей и т. д. см.: Горский А.А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. С. 9 - 19.

30. Гипотеза, согласно которой воляняне – это лишь новое название дулебов (Баран В.Д. Склавини та анти у світлі нових археологічних джерел // Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. Збірник наук. стат. присв. 100-річчю з дня народження В.П. Петрова. Київ; Львів, 1997. С. 131 - 132), представ-

ляется безосновательной. Летописец ясно разделяет дулебов и волинян как более ранних и более поздних насельников Волинской земли (Лаврентьевская летопись. Стб. 11 - 13; Ипатьевская летопись. Стб. 8 - 9). Более справедливым, на наш взгляд, выглядит предположение Л.В. Войтовича, указанное выше.

31. Так недавно перевел название его труда Д.В. Микульский: *Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди*. Золотые копии и россыпи самоцветов [История Аббасидской династии: 749-947 гг.] / Составление, перевод с арабского, примечания, комментарии и указатели Д. В. Микульского. М., 2002.

32. Перевод Е.С. Галкиной (см. примеч. 24). См. также: *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 135 - 138; *Lewicki T.* Świat słowiański w oczach pisarzy arabskich // *Slavia Antiqua*. T. 2. Poznań, 1940/1950. S. 355 - 360.

33. Эта датировка является наиболее убедительной: *Вестберг Ф.* Комментарий на записку Ибрагима Ибн-Якуба о славянах. СПб., 1903. С. 77 - 78; *Kowalski T.* Relacja Ibrahima ibn Jakuba z podróży do wo krajów słowiańskich w przekazie Al-Bekrego. Kraków, 1946. S. 40-41; *Widajewicz J.* Studia nad relacją o Słowianach Ibrahima ibn Jakuba. Kraków, 1946. S. 10 - 14; *Ковалевский А.П.* Славяне и их соседи в первой половине X в. по данным аль-Масуди // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 63; *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 36 - 37, С. 47. Примеч. 23.

34. Там же. С. 37.

35. *Куник А.А., Розен В.Р.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. - СПб., 1878; *Lewicki T.* Świat słowiański... S. 356 - 367.

36. *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 9.

37. См. например: *Charmoy M.* Relation de Mas'ou'dy et d'autre auteurs musulmans sur les anciens Slaves. Paris, 1832-1833. S. 84; *Łowmiański H.* Poszatki Polski. T. II. Warszawa, 1964. S. 358.

38. Этот аргумент может быть парирован замечанием, что у ал-Мас'уди славянский «род» В.линана – это жители города Волина, которые тоже должны были называться «волинянами» (благодарю Е.С. Галкину, указавшую мне на такую возможность). Но это замечание, на наш взгляд, нельзя признать убедительным. У ал-Мас'уди речь все же идет о «роде», а не о городе. О городе у него нет ни слова. Мог ли он назвать жителей Волина по имени их города, при этом ни слова не сказав о городе? Нам это кажется очень сомнительным. Сомнительным потому, что других подобных примеров, когда бы ал-Мас'уди называл то или иное славянское «племя» по имени его города, нет. Как нет и других примеров того, чтобы арабские авторы называли славянские «племена» по именам их городов. При этом еще и ни слова не говоря о самих городах.

39. Время возникновения Волина и его развитие на ранних этапах вызывают весьма противоречивые суждения в литературе. О возникновении и ранней истории этого города см.: *Bollnow H.* Burg und Stadt in Pommern bis zum Beginn der Kolonisationszeit // *Baltische Studien*. T.38. Stettin, 1936. P. 48 - 96; *Wojciechowski Z.* Polska nad Wisła i Odra w X wieku. Katowice, 1939; *Kowalenko W.* 1) Starosłowiańskie grody portowe na Bałtyku // *Przegląd Zachodni*. R. 6. 1950. Z. 5 - 6. S. 378 - 419; 2) Dalsze badania nad starosłowiańskimi portami na Bałtyku w IX-XIV wieku. Poznań, 1953; Szczecin i Wolin we wczesnym średniowieczu. Wrocław,

1954; *Kiersnowski R.* 1) Główne momenty rozwoju  rodkow wymiany na Pomorzu wczesnofeudalnym // *Wiadomo ci Archeologiczne.* T.23. 1956. S. 229 - 251; 2) Wczesno redniowieczne skarby srebrne z Pomorza. Warszawa, 1959; *Leciejewicz L.* Początki nadmorskich miast na Pomorzu Zachodnim. Wrocław, 1962; *Rozenkranz E.* Początki i ustrój miast Pomorza Gdańskiego do schyłku XIV stulecia. Gdańsk, 1962; *Kostrzewski J.* Pradzieje Pomorza. Wrocław, 1966; *Olczak J., Siuchninski K.* Źródła archeologiczne do studiów nad wczesno redniowiecznym osadnictwem grodowym na terenie województwa koszalińskiego. T. 1-2. Poznań, 1966-1968; *Filiopwiak W.* 1) Wollin (Wolin) und Kammin (Kamień Pomorski) im fr hen Mittelalter // *L becker Kolloquium zur Stadtarch ologie im Hanseraum.* Bd. I: Stand, Aufgaben und Perspektiven / hrsg. von M. Gl ser. L beck, 1997; 2) Some aspects of the development of Wolin in the 8th-11th centuries in the light of the results of new research // *Polish Lands at the Turn of the First and the Second Millennium* / red. P. Urbańczyk. Warsaw, 2004; *Dulinicz M.* Uwagi o początkach osrodkow handlowych na południowym brzegu Bałtyku (VIII-IX w.) // *Centrum i Zaplecze We Wczesno redniowiecznej Europie Środkowej* / red. S. Mo dzioch. Wrocław, 1999; *Duczko W.* Obecno ć skandynawska na Pomorzu i  łowiańska w Skandynawii we wczesnym  redniowieczu // *Salsa Cholbergensis: Kołobrzeg w  redniowieczu* / red. L. Leciejewicz, M. Rebkowski. Kołobrzeg, 2000.

40. И, кстати, история непрерывного возвышения Волина в IX-XI вв. прямо противоположна рассказу ал-Мас уди: он пишет о распаде древнего политического объединения, а в случае с Волином мы видим историю непрерывного возвышения этого города, подчинявшего соседей. Так что расхождение между историей раннего Волина и нашим источником  ерьезное.

41. *Новосельцев А.П.* 1) Образование Древнерусского государства и первый его правитель // *Древнейшие государства Восточной Европы.* 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева / Отв. ред. Т. М. Калинина. М., 2000. С. 471; 2) Восточные славяне и образование Древнерусского государства // *История России с древнейших времен до конца XVII в.* / Отв. ред. А.Н. Сахаров, А.П. Новосельцев. М., 2000. С. 47; Войтович Л. В. Восточное Прикарпатье... С. 9.

42. *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 10.

43. *Cynkałowski A.* Materiały do pradziej w Wo lnia i Polesie Wołyńskiego. Warszawa, 1961. S. 179.

44. *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 63.

45. *Harkavy A. Ya.* Sur un passage des «Prairies d'Or» de Macoudi concernant l'histoire ancienne de Slaves. St-Petersbourg, 1881. S. 9.

46. См. например: *Westberg F.* Ibr h m Ibn Ja k b's Reisebericht  ber die Slawenl nder aus dem Jahre 965. Sankt-Petersburg, 1898. S. 49; Kowalski T. Relasja Ibrahima ibn Jakuba... S. 48, 56; *Lewicki T.* 1) Jeszcze o wieletach w opisie  łowiańszczyzny arabskiego pisarza X w. Al-Mas udiego // *Pamiętnik  łowiański: Czasopismo naukowe po wiecone  łowianoznawstwu.* Krak w, 1956. S. 108 - 110; 2) Obrzedy pogrzebowe pogańskie  łowian // *Archeologia.* T. 5. 1955. S. 150; *Левицкый Т.* Малоизвестный западнославянский народ по описанию ал-Масуди // *Ближний и Средний Восток.* М., 1962; *Widajewicz J.* 1) Studia nad relacją... S. 18 - 21; 2) Masudi o Wieletach // *Pamiętnik  łowiański.* T. 2. Krak w; Wro aw, 1951.

S. 55-82; *Miquel A.* La Géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu du XI-e siècle. Paris, La Haye, 1975. S. 314; *Бейлис В. М.* К вопросу о конъектурах и о попытках отождествления этнонимов и топонимов в текстах арабских авторов IX-XIII вв. о Восточной Европе // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 1. М., 1989. С. 57 - 58; *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 37, 47 - 48. Примеч. 25.

47. *Ковалевский А.П.* 1) Абу-л-Хасан Али ал-Масуди як вчений // Праці історичного ф-ту Харківського держ. ун-ту. Т. 5. Харків, 1957. 2) Славяне и их соседи... - С. 62 - 79; *Labuda G.* Fragmenty dzieł Słowiańszczyzny zachodniej. Poznań, 1960. S. 56; *Мишин Д. Е.* Сакалиба... С. 66 - 67; *Войтович Л. В.* Восточное Прикарпатье... С. 9 - 10.

48. *Bulin H.* Německý přínos k dějinám polabských slovanů // Vznik a počátky slovanů. D. 3. Praha, 1958. S. 5, 71; *Schuldt E.* Die Ausgrabungen im Gebiet der «2 Alten Burg» vom Sukov, Kreis Teterow // Bodendenkmalpflege in Mecklenburg: Jahrbuch 1963. Meklenburg, 1963. S. 217 - 238; *Herrmann J.* Siedlung. Wirtschaft und gesellschaftliche Verhältnisse der slawischen Stämme zwischen Oder - Neisse und Elbe. Berlin, 1968. - S. 164. Единственное, что в истории лютичей может быть сопоставлено с рассматриваемыми известиями, — это только распад их «племенного союза» в середине IX в. (см. о нем: *Die slaven in Deuschland. Ein Handbuch.* Hrsg. J. Herrmann. Berlin, 1985. S. 8), однако это событие сложно соотнести с известиями ал-Мас'уди и Ибрахима Ибн Йа'куба, так как они говорят о происхождении от названного «рода ас-сакалиба» всех остальных их «родов» (а так они называют славянские этнополитические объединения), что едва ли применимо к велетам-лютичам (ср.: *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 66 - 67).

49. *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 37, 67.

50. О том говорит, кстати, и сам Ибрахим Ибн Йа'куб в том месте своего труда, где он, бесспорно, описывает велетов-лютичей (*Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 37). По его словам, «они (велеты-лютичи — *М.Ж.*) не имеют царя и не позволяют управлять собой [одному] правителю, а осуществляющими власть среди них являются их старцы» (*Kowalski T.* Relacja Ibrahima ibn Jakuba... S. 50). Не будем сейчас вдаваться в вопрос, кого Ибрахим Ибн Йа'куб понимал под «старцами» («starsi» — перевод Т. Ковальского). Для нас важно указание на «коллегияльный» характер правления у лютичей и отсутствие у них сильной княжеской власти. О социальном статусе этих «старцев» см. в работе: *Лукин П.В.* Нарочитые мужи и старцы. О терминологии славянской «племенной знати» // Россия и Удмуртия: История и современность. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Ижевск, 20-22 мая 2008 г. / сост. и общ. ред. В.В. Пузанова и А.Е. Загребина. Ижевск, 2008.

51. Титмар Мерзебургский в начале XI в. указывал на то, что «всеми теми, которые вместе называются лютичами, никакой властитель единолично не управлял (Hiis autem omnibus, qui communiter Liutici vocantur, dominus specialiter non presidet ullus)»: Thietmari Merseburgensis episcopi chronicon // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum. Nova Series. T. IX. B., 1935. Hg. von R. Holtzmann. VI. 25 (18). S. 304. См. также: *Титмар Мерзебургский.* Хроника. В 8 кн. / Перевод с лат. И.В. Дьяконова. М., 2005. С. 103. Приношу

искреннюю благодарность П.В. Лукину, указавшему мне на это важное известие Титмара Мерзебургского.

52. Кстати, если признать, что под *wlīnb'b*, от которых происходят остальные славянские «народы», Ибрахим Ибн Йа'куб подразумевает велетов-лютичей, то совершенно непонятным становится, почему он говорит о них в разных местах своего сочинения и называет их немного разными именами.

53. *Labuda G.* Fragmenty dzieów... С. 56; *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 9.

54. Там же. С. 67. Ср.: *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / Вступ. статья, пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб., 2000. С. 67.

55. См. о ней: *Седов В.В.* Славяне: Историко-археологическое исследование // *Седов В.В.* Избранные труды. С. 324 - 402.

56. *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 63 - 65.

57. Перевод Е.С. Галкиной (см. примеч. 24).

58. Перевод Е.С. Галкиной (см. примеч. 24).

59. Некоторые ученые полагали, что здесь мы имеем дело не с именем, а с названием народа или страны. См. например: *Ratkoš P.* *Pramene k dejinám Vel'kej Moravy*. Bratislava, 1968. S. 310; *Shboul A. M. H.* *Al-Masūdī and his World. A Muslim Humanist and his Interest in non-Muslims*. London, 1979. S. 185 - 186.

60. *Lelewel L.* *La géographie du Moyen Âge*. T. 3. Bruxelles, 1852. S. 50; *Гаркави А. Я.* Сказания... С. 137; *Dorn B.* *Caspia. Über die Einfälle der alten Russen in Tabaristan* // *Mémoires dt l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg*. XII-e série. T. XXIII. № 1. St.-Petersbourg, 1875. S. XXXIII; *Hauptmann L.* *Dolazak hrvata* // *Zbornik kralja Tomislava*. Zagreb, 1925. S. 106; *Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. С. 218; *Pritsak O.* *The origin of Rus*. Harvard, 1981. S. 142, 176; *Котляр Н. Ф.* Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. Киев, 1986. С. 54; *Новосельцев А.П.* 1) Образование Древнерусского государства... С. 472; 2) Восточные славяне... С. 61 - 62 и т. д.

61. *Charmoy M.* *Relation de Mas'oudy*... С. 97, *Lewicki T.* *Państwo wiślan-chorwatów w opisie al-Mas'udi'ego* // *Sprawozdania Polskiej Akademii Umiejetnosci*. T. 49. 1948. S. 22 - 34; *Ковалевский А. П.* Славяне и их соседи... С. 71.

62. *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 68 - 69.

63. Там же. С. 69 - 70.

64. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. / Статьи, перевод и комментарии А.П. Ковалевского. Харьков, 1956. С. 121 - 148.

65. Исследователем подготовлен полный комментированный перевод всех известных ал-Мас'уди о славянах и их соседях в Восточной и Центральной Европе, который увидит свет в третьем томе ежегодника *Rossica antiqua*: Исследования и материалы / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, А.В. Майоров. СПб.

66. Устное разъяснение Е.С. Галкиной.

67. Перевод Е.С. Галкиной (см. примеч. 24).

68. Обзор историографии см.: *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 69 - 70. Из не учтенных Д.Е. Мишиным отметим позицию А.П. Новосельцева, который прочитал имя этого славянского правителя как ал-Олванг и отождествил его с летописным Олегом: *Новосельцев А.П.* 1) Образование Древнерусского государства... С. 472; 2) Восточные славяне... С. 62.

69. Перевод Е.С. Галкиной (см. примеч. 24).

70. Мишин Д.Е. Сакалиба... С. 70.

71. Перевод Е.С. Галкиной (см. примеч. 24).

72. Что же касается «имени» первого из трех славянских правителей, названных ал-Мас'уди, и его семантики – ад-дайр – «<правитель> духовного центра, места нахождения храма ас-сакалиба», а также следующего за рассказом о «трех славянских правителях» рассказа о славянских языческих храмах, которые соблазнительно связать с широко известными храмами балтийских славян, то их в свете всего вышесказанного также следует искать, увы, не в Балтийском Поморье, а где-то в Центрально-Восточной Европе. Например, в Прикарпатье, где последние исследования выявили значительный славянский культовый центр с рядом значительных храмов. См.: Русанова И.П., Тимошук Б.А. Языческие святилища древних славян. М., 2007.

73. Если же видеть в нем (или хотя бы в каких-то его частях) отражение информации о Балтийском Поморье, то совершенно невозможно объяснить тот факт, что ни ал-Мас'уди, ни кто-либо из его предшественников или современных ему авторов, а равно и авторов еще весьма долгого времени не знал о существовании Балтийского моря и ни разу не упомянул его. Не знали арабские авторы того времени и ни о каких народах, живших в районе Балтийского моря, и вообще – севера Восточной Европы: Галкина Е.С. 1) Тайны Русского каганата. М., 2002. С. 72 - 81; 2) Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть (I тыс. н. э.). М., 2006. С. 204 - 207 и др.

74. См. например: Ключевский В.О. Курс русской истории... - С. 122-124; Westberg F. Ibrāhīm Ibn Ja'kūb's... S. 47; Motyliński A. de C. Chronique d'Ibn Saghīr sur les imams rostémides de Tahert // Fctes du XIV-e Congrès des orientalistes. Alger, 1905. III partie. Paris, 1908. S. 10 - 11; Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. М., 1953. С. 298; Labuda G. Okres «współnoty» słowiańskiej w świetle źródeł I tradycji historycznej // Slavia Antiqua. Poznań, 1948. I. S. 203-225; Фроянов И.Я. К истории... С. 724 - 727; Войтович Л.В. Восточное Прикарпатье... С. 8 - 11 и сл. и т. д.

75. Д.Е. Мишин недавно подверг его критике, указывая на то, что «поиск в.линане на Волыни, однако, наталкивается на ряд возражений. Можно ли поручиться, что в первой половине X в. славяне Центральной Европы или славяно-германского региона (именно оттуда получил, по мнению Д.Е. Мишина, ал-Мас'уди информацию о в.линане – М.Ж.) еще помнили о событиях на Волыни приблизительно четырехвековой давности (господство дулебов до прихода авар). Такое, конечно, возможно, но почему тогда название народа выступает не в оригинальной, употреблявшейся тогда форме, а в другой, которая появилась позднее, в иных исторических условиях? (Мишин Д.Е. Сакалиба... С. 66). Однако эти сомнения ученого совершенно обосновательны и основаны на том, что он следует за распространенным в историографии, но неверным отождествлением дулебского и волынянского союзов и отнесению их (точнее – его) к доаварскому времени. На деле же союз волынян как раз и пришел на смену дулебскому, разгромленному аварами, и существовал, как будет показано ниже, существенно позже аварского нашествия.

76. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисципли-

нарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. С. 51 – 70.

77. *Назаренко А.В.* 1) Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 14; 2) Древняя Русь... С. 54 – 55.

78. *Lehr-Splawiński T.* Najstrsze nazwy plemion polskich w obych Źródłach // *Język Polski*. Т. 41. Kraków, 1961. – S. 265; *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники... С. 34 – 35. Комментар. 40.

79. Они упоминаются в летописи в связи с событиями конца X – начала XI в.: Лаврентьевская летопись. Стб. 81, 150; Ипатьевская летопись. – Стб. 69, 137. Позднее в этом регионе существовала *Червенская земля*, упоминаемая в Ипатьевской летописи: Ипатьевская летопись. Стб. 746. Эта же летопись называет и жителей этой земли – *червян*: Ипатьевская летопись. Стб. 487. Но возникновение самих этих понятий – точнее – *названия*, очевидно, следует относить к гораздо более раннему времени – к эпохе, предшествовавшей формированию городов-государств, называвшихся в древнерусских источниках в своем территориально-политическом значении *землями*. По всей видимости, жившее здесь славянское «племя» *червян* при произошедшей на рубеже X – XI вв. смене общественно-политического устройства – возникновении городов-государств (*Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства... С. 39–40) – дало название новому политическому объединению, возникшему в регионе – *Червенской земле*. В этом плане судьба имени *червян* аналогична судьбе имени *волынян*, которое дало название Волынской земле. Укрепленное городище в Червене возникло еще в середине X в. (*Куза А.В.* Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996. С. 153), то есть до включения этих земель в состав Киевской Руси. Этот город был, очевидно, центром *червян*, подобно тому, как город Волынь был центром *волынян*. О Червенских градах и их истории см. выполненные с разных позиций исследования: *Лонгинов А.В.* Червенские города. Варшава, 1885; *Исаевич Д.Я.* 1) Територія і населення «Червеньських градов» (X–XIII ст.) // *Український історичний збірник*. Київ, 1971. Вип. 1; 2) «Грады Червенские» и Перемышльская земля в политических взаимоотношениях между восточными и западными славянами (конец IX – начало XI в.) // *Исследования истории славянских и балканских народов. Эпоха средневековья*. М., 1972; *Poppe A.* Grody Czerwieńskie // *Słownik starożytności słowiańskich*. Т. 2. Wrocław etc., 1964.; *Котляр Н.Ф.* Формирование территории и возникновение городов в Галицко-Волынской Руси IX–XIII вв. Киев, 1985. С. 24 – 33.

80. *Labuda G.* Okres «wspólnoty» słowiańskiej... S. 203–225; *Горский А.А.* Баварский географ и этнополитическая структура восточного славянства // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1995 год. М., 1997. С. 277 – 278; *Крип'якевич І.П.* Галицько-Волинське князівство. Львів, 1999. С. 29, 81, 84; *Войтович Л.В.* 1) Черв'яни у працях І.Крип'якевича (До питання про початок державності) // *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність*. Т. 8. Іван Крип'якевич у родинній традиції, науці, суспільстві. Львів, 2001. С. 818 – 822; 2) Восточное Прикарпатье... С. 23.

81. Рядом с *Zerivani* – червянами в «Баварском географе» названы и собственно воляняне – *Velunzani* (*Назаренко А.В.* 1) Немецкие латиноязычные

источники... С. 14; 2) Древняя Русь... С. 54 - 55). Это объясняется очень сложным характером структуры памятника: в нем зачастую вперемешку названы славянские этнополитические объединения разного уровня без какого бы то ни было их разграничения (см. подробнее в примеч. 90).

82. В этой связи можно в порядке рабочей гипотезы высказать одно предположение: по мнению ряда ученых, рассказ ал-Мас'уди о *В. лина*на восходит к одному из арабских авторов IX в., побывавших в византийском плену: Муслиму ал-Джарми или Харуну Ибн Йахье (*Новосельцев А. П.* 1) Образование Древнерусского государства... С. 471 - 472; 2) Восточные славяне... С. 47 - 48), то есть, в конечном счете, к византийской традиции. К ней же, судя по всему, восходит (через Мефодия и его учеников) в ряде своих частей и «Баварский географ». Поэтому вполне логично допустить, что эти практически совпадающие пассажи в наших источниках являются отражением единой – византийской, в конечном счете, – традиции. Однако настаивать на этом предположении мы сейчас не считаем возможным. Вопрос требует дальнейшего серьезного изучения (так, Д. Е. Мишин, например, связывает рассказ ал-Мас'уди о *В. лина*на с западными источниками: *Мишин Д. Е.* Сакалиба... С. 68 и сл. Однако основным его аргументом в пользу такого предположения является предложенное им фантастическое отождествление *Маджска* с Карлом Великим, не имеющее под собой никаких оснований, о чем ниже будет еще сказано). Уязвимым местом данной версии является наличие аналогичного рассказа еще и у Ибрахима Ибн Йа'куба, который черпал информацию о славянах в основном из западных источников. Хотя мы, разумеется, не можем с исчерпывающей точностью сказать, что он не мог пользоваться теми же источниками, что и ал-Мас'уди. Вопрос остается открытым.

83. **Червяне** – это, по всей видимости, часть волинян, возможно, господствовавшая в течение некоторого времени в их этнополитическом объединении (*Войтович Л. В.* Восточные Прикарпатье... С. 11), название которой связано (как и имя части хорватов **белые хорваты**) с цветовой географической семантикой. Красный цвет указывал обычно на южное расположение того этноса или политического объединения, в названии которого фигурировал: *Майоров А. В.* Константин Багрянородный о происхождении и ранней истории хорватов: Великая Хорватия и белые хорваты // *Rossica antiqua: Исследования и материалы.* 2006 / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко, А. В. Майоров. СПб., 2006. То, что подобные – «червонные» – названия славянских «племен» были распространены в раннем средневековье, подтверждает летопись попа Дуклянина, упоминающего о существовании в Далмации *Червонной Хорватии*: *Шииш Ф.* Летопись попа Дуклянина. Београд, 1928. С. 16 - 18.

84. См.: *Ключевский В. О.* Курс русской истории... С. 122 - 124; *Нидерле Л.* Славянские древности. С. 169 - 170; *Грушевский М. С.* Истрия Украины-Руси. Т. I. Київ, 1991. С. 377; *Греков Б. Д.* 1) Борьба Руси за создание своего государства. М.; Л., 1945. С. 25 - 31; 2) Киевская Русь. М., 1953. С. 441 - 443; *Мавродин В. В.* Образование древнерусского государства. С. 85 - 86; *Третьяков П. Н.* Восточнославянские племена. С. 297 - 298; *Седов В. В.* Восточные славяне... С. 93 - 94; *Фроянов И. Я.* К истории зарождения... С. 724 - 727; *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2003.

С. 92; *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 8 - 12 и т. д.

85. См. например: *Harkavy A.* Travaux de la III-e Session du Congres international des Orientalistes. T. 2. SPb., 1876. S. 335; *Ключевский В.О.* Курс русской истории... С. 122 - 124; *Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903. S. 147; *Брайчевський М. Ю.* Про етнічну принадлежність черняхівської культури // Археологія. Т. 10. Київ, 1957. С. 122 - 125 и т. д.

86. Лаврентьевская летопись. Стб. 11 - 13; Ипатьевская летопись. Стб. 8 - 9. При этом молчание летописей о существовании в VIII-IX вв. значительного этнополитического объединения юго-восточных славян во главе с волынянами, на наш взгляд, не может служить аргументом в пользу альтернативных отождествлений **В.линань**, так как ни о Волине, ни о лютичах и т. д. известий, которые можно было бы поставить в параллель к рассказу ал-Мас'уди, также не имеется. А отождествление **В.линань** ал-Мас'уди именно с волынянами подтверждается и параллельным сообщением «Баварского географа», и археологическими материалами, и всей системой логики географии «славянского рассказа» ал-Мас'уди, позволяющей уверенно локализовать этот славянский «род» именно в Центрально-Восточной Европе, а не на Балтийском Поморье. Да и едва ли волыняне особо интересовали древнерусских летописцев. Ср.: *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 10.

87. *Седов В.В.* Древнерусская народность. С. 46 - 50.

88. О причинах образования этого союза мы можем лишь догадываться. В историографии отмечалось, что привести к объединению ряда славянских «племен» в одно целое под главенством волынян могла борьба с Византией или с кочевниками. См. например: *Ключевский В.О.* Курс русской истории... С. 124; *Фроянов И.Я.* К истории зарождения... С. 726. Не оспаривая важности ни того, ни другого, следует отметить, что к образованию подобных союзов вели, в первую очередь, закономерности внутреннего социально-политического развития. Тем более, что никакая борьба с Византией в этот период Волинью не велась, а после нашествия авар ей не угрожали и кочевники.

89. *Harkavy A.* Travaux de la III-e Session... S. 335; *Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische... S. 147; *Брайчевський М. Ю.* Про етнічну принадлежність... С. 122 - 125.

90. *Harkavy A. Ya.* Sur un passage... S. 8; *Niederle L.* Slovanske starozitnosti. T. IV. Praha, 1924. S. 79.

91. *Charmoy M.* Relation de Mas'oudy... S. 94.

92. *Вестберг Ф.* Комментарий на записку Ибрагима Ибн-Якуба о славянах. СПб., 1903. С. 60.

93. *Labuda G.* Okres «wspólnoty» słowiańskiej... S. 224 - 225.

94. *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 67.

95. Там же. С. 67-68. Такое отождествление является совершенно фантастическим, так как полностью игнорирует контекст рассказа ал-Мас'уди об этом славянском правителе и распаде возглавляемого им политического объединения, описанного как внутренний процесс славянского мира.

96. Ср.: *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 11.

97. В то же время в именослове балтийских славян никаких подобных имен не зафиксировано, что говорит о невозможности отождествления этого сла-

вянского князя с каким-либо правителем Волина или лютичей.

98. Назаренко А.В. 1) Немецкие латиноязычные источники... С. 14; 2) Древняя Русь... С. 55.

99. Структура этого памятника очень сложная и далеко еще не ясна современной науке (ее анализ с разных позиций см. в работах: *Keltsch V. von. Der bairische Geograph // Alpreussische Monatschr. № 23. 1886; Kraliček A. Der sogenannte bairische Geograph und Mahren // Zeitschrift der Vereins für die Geschichte Mahrens und Schlesiens. T. 2. 1898; Kucharski E. Polska w zapisce karolinskiej zwanej niewlasciwie «geografem bawarskim» // Pamietnik IV powszechnego Zjazdu historyków polskich. T.1. Lwów, 1925; Fritze W. Die Datierung des Geographus Bavarus // Zeitschrift für Slavische Philologie. Bd. 21. Heft. 2. Berlin, 1952; Lowmianski H. 1) О pochodzeniu Geografa bawarskiego // Roczniki historyczne. R. 20. 1951-1952; 2) О идентификации назв Географа баварского // Studia Źródłoznawcze. T. 3. 1958; Херрман И. Ruzzi. Forsderer liudi. Fresiti. К вопросу об исторических и этнографических основах «Баварского географа» (первая половина IX в.) // Древности славян и Руси: к 80-летию акад. Б.А. Рыбакова / Отв. ред. Б.А. Тимошук. М., 1988; Горский А.А. Баварский географ...; Седов В.В. Древнерусская народность. С. 63 - 65; Назаренко А.В. 1) Немецкие латиноязычные источники... С. 13 - 51; 2) Древняя Русь... С. 51 - 70; Томенчук Б. Річкові шляхи в геополітичних зв'язках Центральної і Східної Європи доби Середньовіччя (за Баварським Географом) // Етногенез та рання історія слов'ян: Нові наукові концепції на зламі тисячоліть. Львів, 2001 и т. д.). Далеко не все названные в нем этнонимы и политонимы можно уверенно отождествить с известными по другим источникам. Можно полагать, что он зачастую называет в едином перечне славинии разного порядка: первичные и вторичные (состоявшие из объединений более низкого уровня). Поэтому не все из них удастся найти в других источниках: они – особенно это относится к «Повести временных лет» – называют лишь славинии второго уровня. Ср.: Седов В.В. Древнерусская народность. С. 64 - 65.*

100. Их упоминает и Константин Багрянородный в числе *славиний*, подчиненных русам (Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 45, 157), что свидетельствует об их проживании на востоке Волынской земли (о том же говорит указание Константина Багрянородного на их соседство с *ультинами* (уличами), *дервлиними* (древлянами) и *начинакитами* (печенегами): Там же. С. 157. См. также на с. 390. Комментарий 15 (автор: Б.Н. Флоря)), так как только при условии такой локализации они могли находиться в середине X в. в подчинении Руси (Волынская земля в то время ее состав еще не входила). По всей видимости, это одна из ветвей большого праславянского – такого же, как хорваты и дулебы – этнополитического союза лендзян (название происходит от общеславянского *led- (ср: leda – «необработанное поле»). *Лендзяне* – это, следовательно «жители необработанной земли»: *Lehr-Splawinski T. Ledzice – Ledzanie – Lachowie // Opuscula Casimiro Tymieniński septuagenario dedicate. Poznań, 1959*), распавшегося в ходе великого славянского расселения. Сказать с уверенностью, проживали ли лендзяне «Баварского географа» и Константина Багрянородного, нельзя. Вполне возможно, что они говорят о разных группировках этого древнего этнополитического массива. Некоторые ученые полагали, что Константин Багрянородный называет лендзянами все население Волын-

ской земли в целом (с некоторыми различиями: Łowmiański H. *Ledzanie* // *Slavia Antiqua*. Т 4. Poznań, 1953.; Dulebowie-Ledzianie-Chorwaci. *Z zagadnień osadnictwa plemiennego i stosunków politycznych nad Bugiem, Sanem i Wisłą w X wieku* // *Przegląd Historyczny*. Warszawa, 1967. R. 67, № 2), либо что он так называет радимичей (*Ильинский Г.А.* Кто были *λενζανίνοι* Константина Багрянородного? // *Slavia*. 1925-1926. Т. IV). Однако эти построения необоснованы (*Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 316 - 317. Комментар. 20 (авторы: Б.Н. Флоря, В.Я. Петрухин, Е.А. Мельникова), С. 390. Комментар. 15 (автор: Б.Н. Флоря). Скорее всего, Константин Багрянородный называет лендзянами небольшое восточнославянское этнополитическое объединение, проживавшее на востоке Волынской земли и подвластное уже в то время Киеву (Волынская земля в целом была завоевана Киевом, очевидно, лишь при Владимире).

101. *Назаренко А.* 1) Немецкие латиноязычные источники... С. 14; 2) Древняя Русь... С. 55.

102. Хотя, впрочем, это уже не Волынь: граница между волынскими «племенами» и хорватскими четко прослеживается по вододелу бассейнов Западного Буга и Припяти с бассейнами Сана и Днестра, в дохристианский период у них различие в могильниках. *Теребовляне* относились к числу хорватских «племен». Приношу искреннюю благодарность Л.В. Войтовичу, указавшему мне на этот нюанс.

103. *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 17 - 26.

104. Определенная работа в этом направлении уже проделана Л.В. Войтовичем: *Войтович Л.В.* Етнотериторіальна підоснова...

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ інтернет-магазин

Книги в наличии:

- Ульянов Н. «Происхождение украинского сепаратизма»
- «Русская Галиция и "мазепинцы"»
- Сидоренко С. «Украина - тоже Россия»
- Чуев С. «Украинский Легион»
- Геровский Г. «Язык Подкарпатской Руси»
- Аристов Ф. «Литературное развитие Подкарпатской Руси»
- Поп И. «Энциклопедия Подкарпатской Руси»
- Журнал «Русин» и многое другое...

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>

e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 (903) 53 44 218

Адрес: Россия 109028 Москва. До востребования.

Предъявителю ОЗП 5 IN 1196995

Первый тематический книжный магазин по «украинскому» вопросу.

Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.